18+

ФОНД РАБОЧЕЙ АКАДЕМИИ
(Фонд содействия обучению рабочих)

М.В. Попов

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 7

1984-1986

Михаил Попов

Собрание сочинений
Том-7. 1984—1986 гг.

«Издательские решения»

Попов М. В.

Собрание сочинений Том-7. 1984—1986 гг. / М. В. Попов — «Издательские решения»,

Седьмой том Сочинений доктора философских наук профессора по кафедре экономики и права М.В.Попова содержит публикации автора, вышедшие в 1984–1986 году, когда политическая атмосфера в СССР уже дышала угрозой контрреволюции.

© Попов М. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к изданию 6
Решение Идеологической комиссии Центрального Комитета Рабочей партии России «О подготовке и издании Собрания сочинений М. В. Попова» 6
Предисловие к седьмому тому 7
Закон единства и борьбы противоположностей в социалистической экономике1 8
Планомерное снижение цен как фактор повышения темпов экономического роста28 18
К анализу истоков победы над фашистским агрессором37 23
Противоречие движения социализма как первой фазы коммунизма42 25
Рецензия на монографию «Марксизм — Ленинизм о диалектике революции и контрреволюции: из опыта борьбы с контрреволюцией и современность»70 32
Взаимосвязь планового ценообразования и финансово кредитной системы71 36
Развитие и прогресс72 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Собрание сочинений Том-7
1984—1986 гг.

Михаил Васильевич Попов

Редактор Тимур Балогланович Воронков

© Михаил Васильевич Попов, 2026

ISBN 978-5-0071-6914-1 (т. 7)
ISBN 978-5-0071-6915-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к изданию

Решение Идеологической комиссии Центрального Комитета Рабочей партии России «О подготовке и издании Собрания сочинений М. В. Попова»

Идеологическая комиссия ЦК РПР отмечает необходимость развития фундаментального характера пропаганды марксизмаленинизма. Решению этой задачи будут способствовать подготовка и издание Собрания сочинений доктора философских наук, профессора, президента, а затем вице-президента Фонда Рабочей Академии Михаила Васильевича Попова, который, начиная с 1971 года по настоящее время, в своих публикациях и выступлениях отстаивает и развивает марксизм-ленинизм в борьбе с ревизионизмом и открытой буржуазной идеологией.

Идеологическая комиссия ЦК РПР решила:

1. Подготовить и издать в электронном виде Собрание сочинений М. В. Попова.

2. Назначить члена Идеологической комиссии ЦК РПР К. В. Юркова ответственным редактором Собрания сочинений М. В. Попова, а члена РПР А. С. Павлова — редактором-составителем.

3. Партийным организациям содействовать подготовке и изданию Собрания сочинений М. В. Попова и ознакомлению рабочих и сторонников рабочего класса с этими произведениями.

Предисловие к седьмому тому

Седьмой том Сочинений доктора философских наук профессора по кафедре экономики и права М.В.Попова содержит публикации автора, вышедшие в 1984—1986 году, когда политическая атмосфера в СССР уже дышала угрозой контрреволюции.

Седьмой том Сочинений доктора философских наук профессора по кафедре экономики и права М.В.Попова содержит публикации автора, вышедшие в 1984—1986 году, когда политическая атмосфера в СССР уже дышала угрозой контрреволюции.

Отсюда необходимость обращения автора и его союзников по борьбе за социализм к диалектике, к закону единства и борьбы противоположностей, к исследованию противоречия движения социализма как первой фазы коммунизма, разоблачение претендующих на научность сторонников так называемого системного подхода, поддержка актуальной монографии о диалектике революции и контрреволюции, разработка линии на развитие социализма как первой фазы коммунизма, на совершенствование и дальнейшее развитие социалистического планирования, в том числе долгосрочного с применением экономико-математических методов, на планомерное снижение цен, на повышение темпов экономического роста, на противодействие прикрывавшимся социалистической фразеологией проводникам буржуазной идеологии и практики.

Материалы седьмого тома Сочинений автора будут интересны и полезны тем, кто хочет не только разобраться в диалектике революции и контрреволюции, но и активно участвовать в борьбе за восстановление и развитие социализма в России.

Закон единства и борьбы противоположностей в социалистической экономике[1]

Как показано в первом разделе рецензируемой монографии, разработка К. Марксом диалектико-материалистического метода на материале капиталистической экономики имеет общеметодологическое значение. Осознание формы внутреннего самодвижения содержания — ключевая задача каждой науки, отображающей исследуемый объект в процессе развития, в том числе и науки о движении производственных отношений первой фазы коммунизма — политической экономии социализма.

К сожалению, при широко распространенных попытках приступить к построению научной системы политической экономии социализма не вполне учитывается, что в диалектическом методе Маркса, примененном им в «Капитале», центральное место занимает категория противоречия. Идет обширная дискуссия по вопросу о том, какое отношение в социалистической экономике считать основным, а какое исходным, хотя решение подобной проблемы может явиться скорее результатом, нежели предпосылкой построения научной системы. В то же время исследование конкретных форм проявления в социалистической экономике закона единства и борьбы противоположностей, составляющего «душу» диалектического движения, все еще не заняло подобающего ему места.

Между тем ясно, что применение метода Маркса в политической экономии социализма состоит вовсе не в том, чтобы на место товара поставить «нетовар», проследив его развитие в «неденьги», затем в «некапитал» и т. д. Это было бы применением схемы, а не метода Маркса. Необходимо творческое осознание формы внутреннего самодвижения социалистических производственных отношений на основе исследования присущих социалистической экономике противоречий, единства и борьбы составляющих их сторон.

Закон единства и борьбы противоположностей — всеобщий закон материалистической диалектики. Однако было бы методологически ошибочным полагать, что можно делать какие-либо прямые заключения о явлениях действительной жизни только на основании этого закона, не учитывая природы исследуемых явлений. Напротив, только вникнув в их существо, исследовав внутренние противоречия их движения, можно выявить конкретную форму проявления закона единства и борьбы противоположностей. С учетом этого следует подходить и к выявлению действия этого закона в социалистической экономике.

Рассматривать социализм в движении и развитии, в его внутреннем самодвижении, как этого требует, метод Маркса, нельзя, не затрагивая вопроса о противоречиях, в разрешении которых состоит это самодвижение, движение и развитие социалистического общественно-экономического строя. В. И. Ленин указывал, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме».[2]

Развитие социализма должно измеряться степенью разрешения тех противоречий, в преодолении которых состоит перерастание его в полный коммунизм. «Любые попытки замазывать действительные противоречия социалистического общества являются тормозом в развитии общественных наук, мешают объективному исследованию выдвигаемых жизнью проблем, способствуют проявлениям волюнтаризма и субъективизма в политике. Отрицание объективных противоречий в социалистическом обществе, отказ от их научного анализа могли, бы привести к тому, что каждая достигнутая форма социально-экономических отношений соци-

---

[1] М. В. Попов. Глава в кн.: «Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука. Под ред. Ф. Ф. Вяккерева. Изд-во Ленингр. ун-та. Л., 1984.

[2] Ленинский сборник, XI. М: Л., 1931, с. 357

ализма рассматривалась бы как окончательная и неизменная, не требующая дальнейшего развития и совершенствования. Материалистической диалектике чужда апологетика действительности, в ее основе лежит революционно-критическое отношение к ней. Это относится к любой конкретной форме, которой достигло общество на той или иной ступени своего развития. Девиз диалектики — постоянные поиски нового, творческое преобразование действительности. Задача теории — вскрывать реальные противоречия в ней, вести к новой, более высокой форме общественной жизни».[3]

Все более актуальной становится «необходимость глубокого и конкретного изучения противоречий реальной действительности во всех сферах жизни социалистического общества, выбора надежных методов их разрешения».[4] Это касается прежде всего важнейшей сферы общества — экономики. Нельзя не согласиться с А. Г. Корягиным в том, что «политическая экономия социализма призвана глубже вскрывать противоречия, возникающие в ходе развития различных сторон социалистических производственных отношений, намечать основные пути и методы разрешения возникающих и действующих в данных условиях противоречий. Недостаточное познание действия экономических законов, противоречий и форм их проявления затрудняет руководство общественным производством».[5]

Вопрос о внутренних противоречиях экономики социализма в связи с проблемой воспроизводства социалистических производственных отношений намечал в качестве первоочередного для политэкономической разработки еще Н. А. Вознесенский в. 1931—1932 гг.[6] Попытка монографического исследования противоречий воспроизводства социалистического общественно-экономического строя и форм их планомерного разрешения была предпринята автором настоящей главы совместно с Н. А. Моисеенко.[7] Сегодня исследование неантагонистических противоречий социализма и связанных с ними тенденций поставлено партией в качестве одной из важнейших задач обществоведов. В материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, в частности, говорится: «Существенное значение для теории и практики имеет, как известно, вопрос о противоречиях как движущей силе общественного развития. Он неплохо разработан применительно к переходному периоду от капитализма к социализму. Сегодня требуется всестороннее изучение присущих зрелому социализму неантагонистических противоречий, особенностей их разрешения в условиях крепнущего социально-политического и идейного единства советского общества. Здесь, как и в любом социальном организме, идет борьба нового со старым, действуют не только созидательные, но и негативные тенденции».[8]

Исследуя противоречия социалистической экономики, необходимо особо учитывать, что «задача состоит не только в том, чтобы обнаружить противоречие в явлении, но — еще важнее — раскрыть конкретную роль противоположных сторон, отношение которых образует данное противоречие».[9] Противоречия социализма — это противоречия развития коммунистического способа производства на первой его ступени, в первой его фазе. Они коммунистические, поскольку переходный период от капитализма к коммунизму завершен. Но в то же время, будучи противоречием коммунизма, выходящего из старого строя и несущего на себе его отпечаток, всякое социалистическое противоречие содержит и такой консервативный момент, который способен порождать тенденцию, противоположную тенденции развития социализма в полный коммунизм.

---

[3] Копнин П. К. К вопросу о противоречиях общественного развития. — Правда, 1966, 10 февр.

[4] Актуальные задачи исследования проблем научного коммунизма. — Научный коммунизм, 1976, №2, с. 14.

[5] Корягин А. Г. Вопросы методологии исследования экономики социализма. М., 1979, с. 52

[6] Вознесенский Н. А. Избр. произв. М., 1979, с. 65.

[7] Моисеенко Н. А., Попов М. В. Управление социалистической экономикой (Политико-экономический аспект). Л., 1981.

[8] Правда, 1983, 15 нюня.

[9] Вяккерев Ф. Ф. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., 1963, с. 12.

Остановимся на противоречиях социалистической экономики подробнее, не претендуя, разумеется, на полноту исследования, но все же не ограничиваясь обособленным, изолированным рассмотрением отдельных противоречий, а показывая развертывание хотя бы немногих противоречий социализма от наиболее общего к более конкретным, как этого требует принцип восхождения от абстрактного к конкретному, примененный. К. Марксом в «Капитале» и составляющий неотъемлемую черту диалектического метода.

Противоречия социализма, тенденции, отражающие борьбу противоположностей, и критерии развитости социалистических производственных отношений не задаются извне, а определяются сущностью общественно-экономического строя. Мы должны исходить из того, что такое социализм. И хотя соответствующие положения классиков общеизвестны, в этом контексте их необходимо процитировать. «То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал „первой“ или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово „коммунизм“ и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма… В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма».[10] Этот неполный и не вполне зрелый коммунизм называется социализмом. «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».[11] Об этом же говорится в тезисах Центрального Комитета КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»: «В. И. Ленин высмеивал тех, кто с сегодня на завтра ожидал появления в готовом виде некоего идеального общества, свободного от противоречий и трудностей. Социализм — качественно новый строй, в корне отличный от эксплуататорских обществ. В то же время он — первая фаза коммунистической формации, следующая за капитализмом и потому несущая еще на себе его „родимые пятна“».[12]

Коммунизм, выступающий сперва как закономерный результат снятия признаков своего становления из капитализма, не может не содержать в себе своего небытия, своего отрицания. Наличие момента отрицания коммунизма в нем самом и определяет его низшую фазу — социализм. Чтобы коммунизм развился всецело на своей собственной основе и перешел тем самым в высшую фазу, он должен еще пройти процесс освобождения от всех следов предшествующего строя, т. е. должен пройти процесс отрицания в себе самом своего отрицания, связанного с выходом из предшествующего строя.

Отсюда следует, что противоречие движения коммунистического способа производства, состоящее в том, чтобы находиться в определенном состоянии и не находиться в нем, переходить в другое, более развитое состояние, — это противоречие при социализме, т. е. в первой фазе коммунизма, имеет определенную специфику. Оно выступает как противоречие между коммунистической природой социалистического строя и его отрицанием в нем самом, выступающим как отпечаток старого строя. Мы имеем здесь дело не с внешним противоположением элементов разных способов производства, как это было в переходный период от капитализма к коммунизму, когда еще существовали различные экономические уклады, а с противоречием между коммунистическим целым и тем его отрицательным моментом, который порож-

[10] Ленин В. И Полн. собр. соч., т. 33, с. 98.

[11] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 18; см. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 92.

[12] Об идеологической работе КПСС: Сб. док. М., 1977, с. 259—260.

ден выходом коммунизма из капитализма. В силу наличия этого негативного момента и целое, т. е. коммунизм, выступает не только как целое, но также и как момент коммунистического в социализме, борющийся со своим отрицанием как со своей противоположностью.

Развитие социализма, следовательно, совершается в борьбе коммунистического нового против сохраняющихся еще следов капиталистического старого. Социализму как первой фазе коммунистической формации присуща прежде всего тенденция к постоянному развитию и совершенствованию ростков коммунизма, преодолению всех «родимых пятен» капитализма и приближению к высшей фазе коммунизма. Это основная тенденция, отражающая направление общественного прогресса при социализме; она постоянно набирает силу и является непобедимой. «К основным мировоззренческим установкам, выдвинутым марксистско-ленинской философией и подтверждаемым всей экономической и исторической наукой, принадлежит идея поступательного развития общества, идея неодолимости нового, передового в борьбе со всем отжившим, устаревшим».[13]

В то же время, поскольку противоречие характеризуется не только единством, но и борьбой противоположностей, «нет оснований отрицать негативные проявления и тормозящий момент в характеристике неантагонистических экономических противоречий социализма», [14] «существует возможность и для противоположной (коммунистическому развитию. — Авт.) тенденции, ведущей к нарушению правильного соотношения между сущностью социализма как части коммунистической формации и тем, что связано с рождением его из капитализма, то есть олицетворяет остатки старого общества, его „родимые пятна“».[15] Общественное развитие совершается в борьбе с этой тенденцией, за обеспечение всемерного развития коммунистических начал, и в каждый данный момент результат исторического развития есть итог борьбы двух противоположных тенденций, их носителей, представителей, выразителей и проводников. «В разных странах, — отмечает П. Н. Федосеев, — борьба нового и старого, борьба социалистических сил против антисоциалистических элементов протекает в различных формах и с неодинаковой степенью остроты». По степени освобождения от отпечатков капиталистического старого и развития коммунистического нового и следует судить о развитости социализма как первой стадии коммунизма.

Перейдем теперь к более конкретному рассмотрению противоречия между коммунистической природой социализма и его отрицанием в нем самом, выступающим как отпечаток старого строя. Как будет показано ниже, противоречие движения коммунистического способа производства в его первой фазе проявляет себя прежде всего в виде противоречия между непосредственно-общественной природой коммунистического способа производства и товарностью при социализме, затем как противоречие между бесклассовой природой коммунизма и еще не полностью преодоленным делением общества на классы в его первой фазе и, наконец, в виде противоречия между планомерным характером социалистического производства и имеющимися еще элементами стихийности в организации социалистического хозяйства.

«Коммунис» — значит общий. Коммунистическая природа социализма как строя, основанного на общественной собственности, в противоположность капитализму, основанному на частной собственности, состоит в подчинении производства обществу в целом. Согласно определению собственности,[16] общественная собственность — это отношение общества к объективным условиям производства как к своим, таким, над которыми оно может господствовать. Это отношение реализуется посредством производства. Общественную собственность на средства производства обеспечивают, следовательно, такие и только такие производственные отно-

---

[13] Федосеев П. Социальный оптимизм коммунистов. — Правда, 1981, 13 ноября.

[14] Методологические проблемы общественных наук / Под ред. акад. Л. Ф. Ильичева. М., 1979, с. 251.

[15] Василева Ц. Рабочий класс, социализм, ревизионизм. М., 1977, с. 37 — 38.

[16] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 473, 479 — 485.

шения, при которых общество в целом фактически господствует над средствами производства, которые подчиняют ход производства его интересам.

В силу общественного характера производства это подчинение осуществляется по плану. Производственные отношения социализма выступают поэтому как отношения планового управления экономикой в общественных интересах. Что же касается тех отношений, которые существуют при социализме, но не подчиняют производство общественным интересам и не способствуют этому, то они не могут считаться вполне социалистическими и являются отношениями, унаследованными от предыдущих способов производства.

Подчинение производства общественным интересам определяет его непосредственно-общественный характер. Производственные отношения социализма, следовательно, — это отношения непосредственно-общественного производства.

Непосредственно-общественная определенность социализма является его утвердительной определенностью. Однако социализм есть не такой коммунизм, который развился на своей собственной основе, а такой, для которого отрицание товарного капиталистического хозяйства является еще его определенностью. Товарность еще остается при социализме, но уже как его отрицательная определенность, противоположная непосредственно общественной определенности социалистического производства как целого. Товарность есть определенность социализма, но как его отрицание в нем самом.

Социалистическое непосредственное общественное производство выступает, таким образом, как целое и в то же время как момент этого целого. Другой момент — товарность — целого не образует. Неверно говорить поэтому «социалистическое товарное производство». Социалистическое производство по своему характеру является непосредственно общественным, а товарность в нем есть лишь как его отрицание, его момент, причем лишь как его отрицательный момент, находящийся с ним в отрицательном единстве, противоречащий непосредственно общественному характеру социалистического производства.

Противоречие между непосредственно общественной природой социализма и товарностью в общественном производстве проявляется в том, что, хотя цель социалистического производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества, одним из мотивов деятельности предприятий является мотив увеличения стоимостных показателей своей работы, с ростом которых связан и рост материального поощрения. Это противоречие отражается и в характере труда при социализме. Непосредственно-общественный в целом, труд при социализме не есть только труд на общее благо, без всякой другой определенности. Он содержит в себе и иной, противоположный общей направленности социалистического труда момент — момент труда с целью вознаграждения. Стоимостные и товарно-денежные формы социалистического производства являются поэтому не только формами непосредственно-общественного содержания, но и формами, несущими в себе элементы товарности. Товарность есть и в сущности социализма, но это его отрицательная определенность, противоположная его сущности в самой этой сущности. Она используется для развития социализма и в этом развитии преодолевается.

Можно считать заслугой экономистов, утверждавших, что социалистическое производство имеет товарный характер,[17] указание на товарность как на определенность социализма. Но ониделали грубейшую ошибку, так как не видели, что товарность —отрицательная определенность социализма, что ее единство ссущностью социализма является отрицательным единством. Чтобы убедиться в этом, необходимо рассматривать социализм вразвитии, которое направлено на усиление непосредственнообщественной определенности социализма и ослаб-

[17] В. А. Пешехонов, например, отстаивал «товарный характер производства» при социализме (см.: Пешехонов В. А. Планомерность и стоимость в социалистическом обществе. Л., 1971, с. 5), утверждая, что «в социалистическом обществе производство имеет товарный характер» (Пешехонов В. А. Товарноденежные отношения при социализме: Политическая экономия / Под ред. Н Д. Колесова. М., 1974, с. 133).

ление, а затеми полное преодоление всех остатков, элементов и моментовтоварности. Объективное противоречие между непосредственнообщественной природой социализма, обусловливающей новоесодержание товарно-денежных форм, и его товарнойопределенностью вполне объясняет остроту борьбы тех, ктопредставлял в теории различные стороны указанногопротиворечия.

Борьба находящихся в единстве противоположных сторон — непосредственно общественной природы социализма и товарности — не может не проявляться в наличии противоположных тенденций: к усилению непосредственно общественного характера социалистического производства за счет ослабления товарности, с одной стороны, и к усилению товарности за счет ослабления непосредственно общественного характера социалистического производства — с другой. Обе тенденции объективно обусловлены, и результат исторического развития в каждый данный момент выступает как итог борьбы этих двух противоположных тенденций.

С тенденцией к усилению непосредственно общественного характера производства связано дальнейшее развитие социализма и перерастание его в полный коммунизм. Однако до тех пор, пока не будут полностью изжиты различия интересов, сохраняется возможность для выдвижения на первый план в некоторых случаях каких-либо особых интересов в ущерб общественным, когда, например, удовлетворение общественных интересов является лишь средством для удовлетворения личных либо коллективных интересов. Приняв во внимание, что отношение к удовлетворению нужд общества лишь как к средству для получения в свою собственность большей суммы благ было характерно именно для товаропроизводителей (поскольку они вели производство для обмена), мы должны будем констатировать, что в преувеличении роли личных и коллективных интересов и преуменьшении роли общественных, в случаях выдвижения на первый план не всеобщих (общественных), а каких-либо особых интересов, находят свое выражение элементы, моменты, оттенки, отпечатки товарности при социализме. И поскольку товарность находится в таком единстве с непосредственно общественной природой социализма, которое есть единство противоположностей, постольку, чтобы постепенно преодолеть ее, управление экономикой должно не просто быть направлено на осуществление общественных интересов, а обеспечивать их приоритет.

Ввиду того что противоречия между интересами общества, коллектива и личности еще остаются, хотя в основе все эти интересы едины, вопрос стоит так: либо приоритет личных и коллективных, либо приоритет общественных интересов. По тем вопросам развития хозяйства, которые решаются одинаково, какой бы из перечисленных интересов ни был поставлен во главу угла, проблема приоритета, разумеется, не встает. Она возникает лишь тогда, когда требования, вытекающие из общественных, коллективных и личных интересов, не совпадают. Характер собственности на средства производства определяет приоритетность интересов — во главу угла в системе общественной собственности ставятся общественные интересы.

Если будет обеспечена реализация общественных интересов, то будут созданы условия и для свободного развития каждой индивидуальности, каждой личности. Обратное неверно, и партия вполне доказала это в полемике с анархистами, провозглашавшими, что «личность превыше всего» и что, освободив личность, мы—де освободим и массу. Победила марксистская точка зрения, состоящая в том, что «масса превыше всего», и что, освободив массу, мы сделаем свободной и каждую личность. Ослабление приоритета общественных интересов усиливает товарность, стремление рассматривать развитие личности трудящегося не более как средство для извлечения большей суммы дохода. Истинная же забота о развитии каждой личности, каждой индивидуальности, каждого члена общества без исключения предполагает приоритет общественных экономических интересов как экономическое условие реализации этой задачи.

Только тогда, когда противоречие интересов разрешается в пользу общественных интересов, совершается движение социализма в направлении к полному коммунизму. Принцип приоритета общественных интересов получил поэтому и конституционное закрепление: «Наша

Конституция предоставляет советскому гражданину широкие права и свободы и вместе с тем подчеркивает приоритет общественных интересов…».[18]

Итак, противоречие между непосредственно-общественной природой социалистического производства и товарностью выступает источником социалистического развития, если разрешается на основе приоритета общественных интересов. Проблема приоритета интересов, в свою очередь, существует в силу различия интересов в условиях социализма. Это обстоятельство дает возможность перейти к определению основы противоречия между непосредственно-общественной природой социализма и товарностью.

Экономические интересы — это, как известно, объективная характеристика положения людей в системе производственных отношений, которая показывает, что им в силу этого положения объективно выгодно. Единство в интересах определяется общностью положения. Различие в интересах — различием в экономическом положении. Общность и различие интересов трудящихся в условиях социализма порождены общностью и различиями в их экономическом положении.

Коммунизм означает равенство. Подчинение производства общественным интересам определяет цель производства — обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества. В то же время в первой фазе коммунизма, при социализме, в известном противоречии с этой целью находятся условия и содержание труда и в целом условия и способ жизни членов общества. При социализме еще сохраняется и неравенство в условиях жизни, что находит свое выражение в существовании классов и классовых различий, и прежде всего различий между городом и деревней, людьми умственного и физического труда. Коммунизм есть бесклассовое общество, но на первой его ступени деление на классы еще полностью не уничтожены. Социализм как низшая фаза бесклассового общества[19] противоречит поэтому себе в самом себе. Классовость противоречит сущности социализма в самой его сущности, что выражается формулой: «Социализм есть уничтожение классов».[20]

Противоречие между бесклассовой природой коммунизма и еще не полностью преодоленным делением общества на классы, лежащее в его основе противоречие между непосредственнообщественной природой социалистического производства и товарностью, порождают движение вперед, к бесклассовому коммунистическому обществу. В. И. Ленин указывал: «Задача социализма состоит в том, чтобы уничтожить классы».[21]

Эту основную линию социалистического развития на уничтожение классовых различий В. И. Ленин подчеркивал неоднократно. В первые годы Советской власти он писал: «Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата».[22] При этом Ленин разъяснял, что для полного уничтожения классов недостаточно лишь свергнуть эксплуататоров и отменить их собственность, «надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»,[23] т. е. сделать так, чтобы люди не разделялись ни по одному из классообразующих признаков.

---

[18] Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 23.

[19] «По своей генетической основе и коренной природе социалистическое общество является бесклассовым обществом» (Юдкин А. И. Познание неантагонистических противоречий как источника функционирования и развития экономики. — В кн.: Метод политической экономии социализма / Под ред. В. Н. Черковца, А. А. Сергеева. М., 1980, с. 88).

[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 276.

[21] Там же, т. 44, с. 39.

[22] Там же, т. 43, с. 318

[23] Там же, т. 39, с. 15.

Через призму противоречия между бесклассовой природой коммунистического общества, низшей фазой которого является социализм, и наличием при социализме классов и социальных групп следует рассматривать все развитие производственных отношений социализма. Причем это должно быть не объективистским рассмотрением, лишь констатирующим факт существования данного противоречия,[24] но анализом с позиций борьбы на одной из сторон этого противоречия, а именно на стороне бесклассовой природы коммунизма. Поскольку же, в силу своего положения в системе производственных отношений социализма рабочий класс выступает классом, наиболее полно и последовательно заинтересованным в ликвидации социальноэкономических различий, социального неравенства, классов, постольку выступать за полное уничтожение классов — значит стоять на идейно-политических позициях рабочего класса. Это и означает классовый подход к анализу наших экономических проблем.

Особенность экономического положения рабочего класса заключается в том, что он не может существенным образом улучшить свои жизненные условия, не улучшая положение крестьянства и интеллигенции. Это делает его выразителем коренных интересов всех членов социалистического общества. В то же время рабочий класс по своим экономическим интересам является самым передовым, наиболее полно и последовательно заинтересованным в осуществлении социалистических и коммунистических целей общественного развития. Это означает, что коренные интересы рабочего класса являются общественными, т. е. такими, удовлетворение которых обеспечивает наивысший общественный прогресс, а общественные интересы по своему классовому смыслу суть интересы передового класса.

Классовый характер общественных экономических интересов в первой фазе коммунизма определяет классовый, политический характер социалистического управления. Субъектом социалистического управления является рабочий класс, возглавляемый своим коммунистическим авангардом. Он осуществляет руководящую роль на всем пути коммунистического строительства. Выполнение своей роли руководителя общества рабочий класс завершит с построением полного коммунизма, когда исчезнут классы.

Генеральной тенденцией развития производственных отношений социализма, порождаемой ведущей стороной противоречия между бесклассовой природой коммунизма и наличием классов в его первой фазе, является тенденция к фактическому социальному равенству. Важнейшим критерием развитости социализма является достигнутая степень социального равенства. По тому, насколько сократилось социальное неравенство, насколько сблизились условия жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, жителей города и деревни, людей физического и умственного труда, и должны мы судить о развитости социализма, о том, как идет перерастание социалистических производственных отношений в коммунистические.

Тенденции к усилению социальной однородности противостоит другая, возможность которой связана с борьбой противоположностей, — к усилению социального неравенства. Преодолеть эту тенденцию можно только в ходе сознательной и планомерной борьбы, которую под руководством своего авангарда — Коммунистической партии — возглавляет и ведет рабочий класс — субъект управления социалистической экономикой.

Являясь отрицанием капитализма как анархической системы, социализм выступает таким общественным строем, при котором хозяйство организовано планомерно. Но означает ли утверждение о том, что социализм есть планомерно организованное хозяйство, также и то, что всякая стихийность в течении хозяйственных процессов при социализме совершенно изжита? Нет, не означает. Абсолютно изжить элементы стихийности в хозяйственной жизни нельзя, точно так же как нельзя наладить абсолютную планомерность. Но дело не только в этом. Дело в том, что планомерное подчинение производства общественным интересам при социализме осуществляется в условиях, когда наряду с общностью интересов, которая является

[24] См. там же. т. 1, с. 418.

определяющим, основным и ведущим моментом, сохраняются различия в интересах. Во-первых, это различия в степени заинтересованности различных классов и социальных групп в осуществлении тех или иных преобразований. Во-вторых, это различия внутри личных интересов между интересами коренными, однонаправленными с общественными и интересами побочными, дополнительными, которые могут вступать в противоречия с первыми. Имеющиеся еще неантагонистические противоречия интересов ослабляют планомерность. По мере изживания этой противоречивости будет разрешаться и *противоречие между планомерной организацией хозяйства и имеющимися элементами стихийности в осуществлении некоторых хозяйственных процессов.* Планомерность, тенденция к усилению планового централизованного начала в управлении производством будут проявляться все ярче. По степени развития планомерности можно судить, следовательно, о развитости производственных отношений социализма.

В то же время объективно обусловлена возможность существования в первой фазе коммунизма и тенденции прямо противоположной — к ослаблению планомерности и распространению элементов стихийности в организации общественного хозяйства. Поскольку при общности интересов всех классов и слоев, а также интересов рабочего класса в целом и отдельных его представителей на этапе социализма имеются и различия их, связанные с различием в экономическом положении, постольку при социализме объективно обусловлена неодинаковая активность и инициативность трудящихся в процессе планомерного осуществления общественных интересов. Имеют место попытки, в том числе со стороны отдельных рабочих, поставить во главу угла не передовые классовые, а свои особые интересы, рассматривая их удовлетворение как самоцель, а реализацию интересов рабочего класса — не более как вынужденное средство для осуществления своих особых интересов.

Мелкобуржуазный характер таких попыток делает необходимым в целях защиты социалистического характера экономического развития подавлять продиктованные таким подходом действия всякий раз, когда они вступают в противоречие с общественными интересами, интересами передового класса. И орган управления должен такой способностью обладать. Только государство поэтому может являться аппаратом экономического управления. [25]

Государство в истории человеческого общества появилось как орудие принуждения для осуществления интересов господствующего класса и подавления его противников. Однако при социализме антагонистических классов уже нет, поэтому нет необходимости в подавлении целого класса или слоя. Государство выступает как орудие построения коммунизма. Подавляются лишь отдельные действия, противоречащие интересам коммунистического развития, от представителей какого бы класса или слоя они ни исходили, и насилие осуществляется лишь как реакция на эти действия. Государственность при социализме является поэтому его утвердительной определенностью, но лишь как отрицание отрицания. В высшей фазе коммунизма, когда отомрут экономические основы существования государства, отомрет и государство.

Сфера государственного управления не лежит вне противоречий развития социализма, о которых шла речь выше и с которыми мы должны считаться в общественной жизни. Государственное управление тоже осуществляется под действием противоположных тенденций. При социализме еще имеется почва для бюрократизма и карьеризма, постановки ведомственных интересов выше интересов государства, передового класса, коренных интересов всех членов общества. Наиболее действенным средством против этого, как подчеркивал В. И. Ленин, обеспечивающим правильное разрешение противоречий государственного управления, является привлечение всех трудящихся к делу управления. Необходимо, «чтобы все на время станови-

[25] К сожалению, «некоторые авторы проблему общенародного социалистического государства излагали таким образом, что фактически игнорировалась ведущая роль рабочего класса в политической организации социалистического общества», речь же должна идти о том, что «у социалистического государства, которое продолжает сохранять свою классовую природу, расширилась социальная база» (Джунусов М. С. Рабочий класс — ведущая социальная сила в образовании и развитии советского народа как новой исторической общности людей. — Научный коммунизм, 1975, №1, с. 6—7).

лись „бюрократами“, и чтобы поэтому никто не мог стать „бюрократом“».[26] Необходимо систематическое выдвижение на все более высокие руководящие посты непосредственных участников общественного производства. В результате этого все больше простора будут получать главные движущие силы системы социалистического управления — интересы непосредственных производителей материальных благ, а значит, ускорится движение вперед по пути уничтожения классов и обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества.

Участие трудящихся в управлении общественным производством обеспечивает удовлетворение общественных интересов с той полнотой, достижение которой невозможно при ином типе централизма, кроме демократического. Участие трудящихся в управлении способствует также необходимому воспроизводству кадров социалистического управления, воспринимающих интересы передового класса как свои и способных вести активную борьбу за решительное и неуклонное их проведение в жизнь. Участие трудящихся в управлении, наконец, необходимо непосредственно для того, чтобы постепенно изживать то разделение на управляемых и управляющих, которое является одной из основ существования классов.[27] С расширением участия трудящихся в управлении теснейшим образом связано такое разрешение противоречий социализма, которое обеспечивает развитие производственных отношений этой фазы в отношения полного коммунизма, и степень участия масс в управлении является одним из важнейших критериев развитости социализма и перерастания его в полный коммунизм.

[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 109.

[27] «…В основе деления на классы лежит закон разделения труда» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 293).

Планомерное снижение цен как фактор повышения темпов экономического роста[28]

В 1983 г. благодаря мерам по наведению порядка, повышению дисциплины и организованности возросли темпы экономического роста. Партией поставлена задача закрепить наметившуюся тенденцию, что требует решения целого комплекса экономических проблем, всемерного использования возможностей и преимуществ государственного планового централизованного управления. Плановое ценообразование — одно из величайших преимуществ социализма и в числе других факторов может и должно служить важным средством стимулирования темпов нашего экономического развития.

Во второй половине 70-х — начале 80-х годов имело место значительное понижение темпов экономического роста, о чем можно судить по данным Таблицы 1:

1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982
7,7	6,5	7,5	8,0	7,5	4,8	5,7	4,8	3,4	3,6	3,4	2,8

Таблица 1. Промышленное производство в 1971—1982 гг.[29] (прирост в проц. к предыдущему году).

Ясно, что снижение темпов экономического роста замедляет решение задачи повышения благосостояния трудящихся, сокращения социально-экономического неравенства, тормозит процесс расширенного социалистического воспроизводства. На этой почве оживляются наши классовые противники, пытаясь вновь разговаривать с нами с позиции силы. Вот почему так важно преодолеть негативную тенденцию к понижению темпов роста и повысить темпы нашего экономического развития.

К сожалению, в то время как партия чрезвычайно обеспокоена сложившимися темпами роста производства, в экономической литературе встречаются попытки оправдать его ненормальное положение, притупить законное чувство беспокойства за ход экономического развития, что размагничивает трудящихся, мешает их мобилизации на решение поставленных партией задач.

Говорят, например, что сейчас важны не темпы, а «качество темпов», как будто бы раньше было неважно, что представляет собой, в чем выражается один процент прироста промышленной продукции. Или утверждают, что сегодня нужны не темпы, а эффективность производства. Но ведь эффективность есть соотношение затрат и результатов и если при прочих равных темпы выше, то это значит, что выше результаты при тех же затратах и, следовательно, выше эффективность. Живучей оказалась и теория потухающей кривой темпов экономического роста, которую особенно активно на начальных этапах нашего развития отстаивали троцкисты. Аргументируют при этом тем, что поскольку масштабы производства растут, то при исчислении темпов прироста приходится делить на все большую величину. Это верно, что при-

[28] М. В. Попов. Сб. Цены и рост общественного производства. Под ред. С. Р. Кириллова М., Прейскурантиздат, 1984.

[29] Источники: «Проблемы мира и социализма», 1981, №6: «Правда»: 1981, 24 января; 1982, 24 января; 1983, 23 января.

ходится делить на большую величину, но ниоткуда не вытекает, что числитель — абсолютный прирост — нельзя увеличивать быстрее, чем знаменатель — общий объем производства. Но при этом требуется интенсификация производства не на словах, а на деле, перевооружение производства современной техникой, широкое внедрение в производство достижений технического прогресса.

Исторический опыт нашей страны является ярчайшим доказательством несостоятельности теории потухающей кривой темпов экономического роста. В те периоды, когда совершалось интенсивное перевооружение производства, темпы экономического роста не снижались. «Средний годовой прирост в 1938—1940 гг. и в 1951—1955 гг. был одинаков (13,2 и 13,1%)».[30]

Надо сказать, что до сих пор еще интенсификацию производства понимают как сокращение капитальных вложений, тогда как необходимо увеличение капитальных вложений с переключением все большей их доли на нужды перевооружения наших предприятий, без чего все средства стимулирования внедрения научно-технических достижений в производство окажутся недейственными.

В свою очередь невозможно повысить темпы экономического роста, если нет достаточного стимула к внедрению новинок техники, если хозяйственники бегут от нее, как от чумы. Вот здесь и должна сыграть свою роль цена.

На первый взгляд может показаться, что для стимулирования научно-технического прогресса нужно повышать цены на технические новинки, что это делает их производство более выгодным. Однако при такой практике с самого начала подрываются основы широкого использования новой техники, т.к. ее невыгодно приобретать и внедрять. Вместо того, чтобы служить средством снижения себестоимости продукции, новая дорогостоящая техника сплошь и рядом увеличивает эту себестоимость, создавая почву для нового повышения цен в тех отраслях, где новая техника используется. В результате вместо стимулирования внедрения новой техники получается общий рост себестоимости, сопровождающийся торможением научнотехнического прогресса. Порочность такой практики выявила себя вполне. «Можно, конечно, идти по пути повышения цен, — отмечал Ю. В. Андропов. — Но нам такой путь, как генеральный, не годится».[31]

Повышение цен на новую продукцию в большей пропорции, чем растут затраты труда и улучшаются ее потребительские свойства, противоречит и политико-экономическим основам планового ценообразования. Ведь движение цен должно соответствовать движению общественно необходимых затрат труда, а затраты труда на единицу потребительной стоимости убывают. Разумеется, речь при этом идет о действительных затратах труда, а не об их денежном выражении. Денежное выражение их, как известно, очень часто растет. Для этого есть две причины. Во-первых, ввиду роста цен растет та составляющая себестоимости, которая выражает материальные затраты и представляет в себестоимости овеществленный труд. Во-вторых, растет та составляющая себестоимости, которая представляет заработную плату в единице продукции. А этот рост обусловлен сложившейся в последние десятилетия практикой увеличивать реальную заработную плату не за счет прежде всего снижения розничных цен на те продукты, производство которых возрастает, а только за счет повышения номинальной заработной платы. Тем самым денежное выражение движения затрат труда в единице продукции оторвалось от действительного движения затрат труда под воздействием роста производительности труда и стало искажать и извращать его действительное движение. Форма проявления вступила в резкое противоречие с сущностью протекающего процесса.

Производительность труда, как известно, постоянно растет, а значит, в общем и целом, сокращаются затраты труда в расчете на единицу продукции. Это общая тенденция в развитии

---

[30] Микульский К. О темпах экономического роста в современных условиях. «Плановое хозяйство», 1983, №I, с.112.

[31] Встреча Ю. В. Андропова с московскими станкостроителями. «Правда», 1983, 1 февраля.

производительных сил, действующая и при капитализме, и при социализме. Но при капитализме она могла адекватно проявлять себя и в соответствующей тенденции к понижению цен только на этапе свободной конкуренции. С переходом к монополистическому загниванию снижение цен сменилось их галопирующим повышением, движение цен оторвалось от движения затрат труда, и инфляционный рост цен исказил и извратил действительное движение основ цен — общественно необходимых затрат труда. Освобождение, от такого рода искажений и извращений возможно только в социалистическом хозяйстве на основе планомерного преодоления тенденции к завышению цен. И это преодоление происходит не без борьбы.

Еще в резолюции XV конференции ВКП (б) отмечалось, что «повышение отпускных цен является особенно опасным в условиях фактической монополии госпромышленности, так как неизбежно приводит к техническому застою в ней и к усилению бюрократизма во всем хозяйственном аппарате».[32] Вместо того, чтобы стремиться осуществлять научно-технический прогресс, добиваться внедрения новой техники, повышения производительности труда и снижения себестоимости, многие хозяйственники не спешат с внедрением новой техники, а в целях увеличения прибыльности выпускаемой ими продукции добиваются повышения цен на нее. Так что с проблемой искусственного повышения цен мы сталкиваемся и сегодня, хотя сегодня, как и раньше неуклонно действует тенденция к понижению затрат труда на производство единицы продукции.

Можно, конечно, отметить и противодействующие факторы — ухудшение условий добычи полезных ископаемых, увеличение транспортных затрат и т. п., но при этом опять-таки не следует и преувеличивать их действие, поскольку счет опять же идет в денежном выражении, т. е. включает результаты повышения оптовых цен и отражает рост номинальной заработной платы.

О том, какова генеральная тенденция в движении затрат труда в расчете на единицу продукции, можно судить на основе следующих данных. Число работников, занятых в народном хозяйстве СССР материально производительным трудом, овеществляющимся в непосредственно общественном продукте этого труда, сократилось с 77,9 млн. чел. в 1970 г. до 74,3 млн. чел. в 1981 г.[33] Если учесть, что рабочий день за это время увеличился, общую сумму труда, воплощающуюся в производимых за год продуктах, можно считать не только не увеличившейся, но даже сократившейся (хотя и в несколько меньшей мере в силу возможного повышения интенсивности труда). Значительный рост производства за это время — в 1,7 раза[34] — дает достаточные основания считать, что при изменении соотношения в затратах труда на различные группы продуктов затраты на единицу в общем снизились и снизились весьма существенно. Об этом говорит и рост производительности общественного труда с 1970 по 1981 г. на 50%.[35]

Итак, затраты труда на единицу продукции имеют ярко выраженную тенденцию к понижению и неуклонно снижаются под воздействием повышающейся производительности труда. И в то же время мы наблюдаем рост себестоимости целого ряда продуктов и, соответственно, требований, в целях обеспечения нормального необходимого уровня рентабельности, повысить цены на эти продукты. За повышением цен, проводимым в порядке удовлетворения этих требований, выступающих как «требование жизни» и объясняемых тем, что, дескать, «другого выхода нет», следует, естественно, новое повышение себестоимости, новое повышение цен и т. д. и т. д. Экономика попадает в заколдованный круг, а штопор повышения цен, находящийся в прямом противоречии с действительным движением затрат труда на единицу продукции, с

[32] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1970, т. 3, с.377.

[33] По данным статистического сборника «СССР в цифрах в 1981 г.», М., 1982, с.15.

[34] «СССР в цифрах в 1982 г.», М., 1983, с.31.

[35] Там же, с.32.

тенденцией к понижению затрат труда на единицу продукции или на единицу потребительной стоимости продукции.

Преодоление негативных тенденций требует изменений в планировании. Финансовый план должен составляться в расчете не на повышение цен и даже не на неизменность их величины, а в расчете на снижение цен в соответствии со снижением затрат труда. Денежное выражение всей массы продукции в текущих ценах должно планироваться на уровне предыдущего года с уменьшением в связи с сокращением численности работников, занятых материально производительным трудом, и увеличением на величину прироста номинальной заработной платы. Тогда планируемая сумма выпуска продукции в денежном выражении будет адекватна затратам труда, причем тем более адекватна, чем в большей маре для повышения реальной заработной платы используется снижение цен на те предметы потребления, производство которых растет.

Тем самым будет создана основа для планомерного снижения цен в соответствии со снижением затрат труда, а это изменит всю хозяйственную обстановку и обеспечит мощные стимулы к внедрению новой техники.

В самом деле, когда цены в расчете на единицу выпускаемой продукции или, точнее, на единицу потребительной стоимости выпускаемой продукции планомерно снижаются, соответственно ухудшаются стоимостные показатели деятельности всех предприятий, которые не выполняют планов научно-технического развития, не внедряют новую технику или хотя и внедряют, но недостаточно активно. Самоуспокоенности хозяйственников приходит конец. Они вынуждены гоняться за техническими новинками, ибо в противном случае им не удержать тот уровень показателей деятельности их предприятий, который был достигнут ранее. Не ухудшаются показатели только у тех предприятий, которые в осуществлении научно-технического прогресса находятся на среднем уровне. И расти показатели могут лишь там, где внедряют новую технику лучше других.

Создается обстановка активной борьбы за внедрение научнотехнических достижений в производство, за технический прогресс, а технический прогресс в свою очередь создает базу для дальнейшего снижения цен и для того, чтобы линию на снижение цен и стимулирование таким образом технического прогресса проводить неуклонно. Вместо штопора повышения цен мы получаем спираль научно-технического прогресса, содержащую в себе стимул дальнейшего развертывания.

Линия на снижение цен обеспечивает постоянно растущий спрос и сбыт и, соответственно, рост масштабов производства, позволяющий шире использовать специализацию и другие средства ускорения роста производительных сил. Она противодействует попыткам добиваться улучшения показателей хозяйственной деятельности игрой цен или увеличивать производство не за счет повышения производительности труда, а за счет привлечения дополнительных работников. «В нашей хозяйственной системе, — подчеркивалось еще в резолюции февральского (1927 г.) Пленума ЦК ВКП (б) „О снижении отпускных и розничных цен“, — политика снижения цен и есть то средство, с помощью коего рабочий класс воздействует на снижение себестоимости, заставляет хозяйственные организации увеличить свою маневренность, подталкивает к рационализации производства».[36] Исторический опыт не только подтвердил это сформулированное партией положение, но и показал, что баз этого средства удовлетворительно решить задачу стимулирования научно-технического прогресса не удается.

В литературе сейчас господствует представление о том, что снижение цен является только следствием снижения затрат и результатом внедрения достижений научно-технического прогресса. Но такой взгляд на цену означает непонимание ее роли в социалистическом непосредственно общественном хозяйстве как инструмента, средства сокращения затрат труда и

[36] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1970, т. 3, с. 433.

мощнейшего стимула широкого внедрения научно-технических достижений в производство. Использование возможностей социалистической цены как планового инструмента ускорения научно-технического прогресса отвечает самым насущным нуждам нашей экономики и задачам, поставленным партией по ускорению темпов экономического роста.

К анализу истоков победы над фашистским агрессором[37]

25 апреля 1985 г. в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при Ленинградском университете состоялась научная конференция на тему «Использование преимуществ социализма в военной экономике СССР в годы Великой Отечественной войны» (научные руководители проф. А. И. Элбакиан и доц. Ю. В. Волков).

Зам. директора ИПК д.э. н. В. Т. Пуляев в докладе «Преимущества социалистической системы хозяйства над капиталистической как важный фактор победы в Великой Отечественной войне» отметил, что в столкновениях капиталистического и коммунистического способов производства проявляется сущность последнего как высшего типа человеческой цивилизации. Поэтому вследствие имманентных преимуществ социалистической экономической системы победа Советского Союза над фашистской Германией была закономерна. Общественная собственность на средства производства, планомерное ведение народного хозяйства за счет всего общества для всех его членов, свободный творческий труд советских людей, единство коренных интересов общества и личности, рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, наций и народностей обеспечили небывалый экономический подъем, превращение страны в передовую державу, создание военного потенциала, необходимого для успешной борьбы с агрессором. Колоссальным источником силы, неисчерпаемым резервом Великой Победы явился трудовой энтузиазм и героизм воспитанного ленинской партией человека нового социалистического типа.

Доц. М. А. Иванюк (Краснодар) в докладе «Превосходство Советского Союза в использовании производительных сил для достижения победы над гитлеровским фашизмом» показал, что благодаря социалистической индустриализации СССР имел высшие в мире темпы экономического роста, за 13 лет увеличил промышленное производство в 8 раз по сравнению с дореволюционным уровнем и к 1940 г. занял первое место в Европе по объему продукции машиностроения.[38] Форсировалось развитие военных отраслей и новых видов вооружений, но временной фактор не позволил полностью решить задачи обороны. К моменту внезапного нападения на Советский Союз агрессор располагал вдвое большим военно-экономическим потенциалом.[39] Отсюда крайне тяжелые для нашей страны условия начала войны, ее первого этапа. Преимущества общественной собственности на средства производства обеспечили в сжатые сроки плановое перебазирование на восток свыше 1,5 тыс. предприятий, а также материальных ценностей и кадров.[40] Рост научного потенциала, динамичное изменение структуры, ускоренное развитие и совершенствование материальнотехнической базы социализма, интенсивная подготовка рабочей силы, рациональное использование ресурсов, патриотический подвиг тыла обусловили высокую эффективность военной экономики. За годы войны производительность труда в оборонных отраслях возросла в 2,2 раза. Вооружений было выпущено в 2 раза больше, чем в Германии.[41] Их качество существенно превысило вражеские. Все это и предопределило в немалой степени неизбежность победы Советского Союза над гитлеровским фашизмом.

---

[37] Попов М. В., Чепурина Е. А. Вестник Ленинградского университета, №26, 1985 г., с. 117—119.

[38] Правда, 1985, 25 марта.

[39] Правда, 1985, 9 мая.

[40] История социалистической экономики СССР. М., 1978, т. 5, с. 172.

[41] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. М., 1961, т. 2, с. 148.

В докладе «Урал в годы войны — фронту» доц. В. Н. Кошурникова (Свердловск) рассмотрела на примере свердловского «Уралмаша» и Челябинского тракторного завода некоторые стороны хозяйственного механизма военного времени. Она отметила высокую эффективность бригадной формы организации труда, широкий размах социалистического соревнования за многократное перевыполнение заданий и увеличение норм выработки, повсеместный рост производительности труда, его умелое стимулирование, разработку и выдвижение коллективами высоких плановых показателей развития производства. Управление экономикой без промежуточных звеньев, органическое сочетание отраслевого и регионального принципов руководства, интеграция науки с производством, обратная связь последнего с военным потреблением, продуманная кадровая политика, твердая исполнительская дисциплина, творческий поиск резервов, строжайшая экономия ресурсов, борьба за снижение себестоимости и высокое качество продукции для фронта — вот далеко не полный перечень средств, с помощью которых создавались условия для того, чтобы хозяйственный механизм обеспечивал успешную работу оборонной промышленности.

Проф. С. В. Воронин (Ленинград) в докладе «Экономика Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» особо отметил героический подвиг ленинградцев, мобильную перестройку городского хозяйства для нужд фронта, нарастание выпуска вооружений в условиях блокады, голода, острой нехватки сырья, электроэнергии, воды в условиях варварских бомбардировок и артобстрелов. Докладчик рассказал о вкладе ленинградских ученых в борьбу с голодом, в разработку новых видов военной продукции, о том, какую помощь оказывала страна осажденному городу, как велась работа по восстановлению, организации и расширению производства после ликвидации блокады. В заключении автор подчеркнул, что истоки победы Советского Союза заложены в природе социализма.

Большой интерес вызвал доклад проф. А. И. Элбакиана (Ленинград) «Значение опыта минувшей войны для обеспечения экономической готовности страны к отражению возможной агрессии против социалистического содружества». Автор подчеркнул, что экономический строй, социально-классовая структура общества, его движущие силы определят исход в случае возможного столкновения противоборствующих сил. Главные особенности возможной войны необходимо учитывать при планировании и развитии народного хозяйства как материальной основы оборонной мощи и источника обеспечения нужд фронта. Важны современная структура и уровень общественного производства, размещение производительных сил с учетом народнохозяйственных и оборонных интересов, использование достижений научно-технического прогресса в укреплении материальной базы вооруженных сил, формирование крупных материальных, финансовых, людских ресурсов и резервов. Оборонный потенциал надо создавать в мирное время. В военный период необходимы централизация экономики, отлаженный механизм ее организации и управления. Особое значение имеет прочный тыл, его единство с фронтом. Народное хозяйство должно обладать высокой экономической готовностью, мобильностью и жизнеспособностью. Использование преимуществ социализма, творческое применение опыта Великой Победы, учет специфики современной войны — важные факторы обеспечения постоянной готовности вооруженных сил СССР и других братских стран к отражению агрессии империализма.

Противоречие движения социализма как первой фазы коммунизма[42]

Суть учения К. Маркса о социализме как первой фазе коммунистической формации с наибольшей яркостью выражена в его работе «Критика Готской программы». В соответствии с диалектическим методом Маркс подчеркивал, что следует различать коммунизм, развившийся на своей собственной основе, освободившийся от всех следов своего выхождения из капитализма (высшая фаза, полный коммунизм), и коммунизм, еще не развившийся на своей собственной основе, несущий на себе отпечаток своего выхождения из капитализма (низшая фаза, социализм).

По завершении переходного периода от капитализма к социализму мы имеем дело уже с коммунистическим обществом, но «не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».[43] До тех пор пока родимые пятна старого общества остаются, нельзя еще говорить о полном коммунизме, а когда их не будет, социализм перестанет быть социализмом и перерастет в высшую фазу коммунизма — полный коммунизм. Академик А. Г. Егоров отмечал: «…следует иметь в виду, что социализм вообще (стало быть, и зрелый социализм) — это, как говорил Ленин, „неполный коммунизм“. Социализм не свободен от пережитков капитализма, следов прошлого, и тем самым от противоречий, которые связаны с этими явлениями».[44]

С учетом основополагающего характера понимания социализма как первой, низшей фазы коммунистической формации и следует решать поставленную партией задачу раскрытия реальной противоречивости общественного развития.[45]

Материалистическая диалектика учит, что движение коммунизма, как всякое движение, есть воплощенное противоречие. Оно состоит в том, чтобы быть в данном состоянии и в то же время не быть в нем, переходить в следующее. Если бы явление только оставалось в данном состоянии и в то же время не переходило бы в следующее, оно не было бы движущимся явлением. Движение, с которым связано расширенное воспроизводство коммунизма, состоит в том, что коммунизм находится в данном состоянии и в то же время не находится в нем, переходит в иное, более развитое. Если бы этот переход не осуществлялся, нельзя было бы говорить о развитии коммунизма.

В качестве предмета нашего исследования мы берем не будущий (т. е. полный) коммунизм, оставляя его для изучения тех людей, которые будут жить в полном коммунистическом обществе,[46] а тот коммунизм, который существует в данный момент исторического развития, т. е. социализм.

Итак, социализм — это хотя и неполный, но коммунизм. Создание коммунизма как такового, как определенного способа производства было осуществлено в переходный от капитализма к социализму период, и дальнейшее движение коммунизма стало движением уже в

---

[42] Попов М. В. Вестник Ленинградского университета, №26, 1985 г., с. 3 — 11.

[43] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 18.

[44] Егоров А. Г. О социалистическом, коммунистическом прогрессе на современном этапе развития советского общества. — Вопросы истории КПСС, 1984, №1, с. 20.

[45] Горбачев М. С. Живое творчество народа: Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» 10 декабря 1984 года. М., 1984, с. 10.

[46] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 124.

пределах коммунистического способа производства. При этом очевидно, что социализм — это коммунизм, развивающийся на своей собственной основе, но пока еще не развившийся настолько, чтобы изжить отпечаток своего выхождения из капитализма. Полный коммунизм — это коммунизм, развившийся на своей собственной основе, изживший все следы своего выхождения из капитализма. Причем и социализм, и полный коммунизм — две фазы одной и той же коммунистической общественно-экономической формации, так что социализм в основе своей — тоже коммунизм.

В литературе, однако, положение о том, что на первой фазе коммунизма мы имеем дело с неполным коммунизмом, который тем не менее развивается на своей собственной основе, иногда подменяется принципиально иным утверждением о том, что социализм будто бы развивается не на своей собственной основе. Правда, никто не пытается выдвигать явно нелепое положение о том, что социализм развивается на капиталистической основе, но все же встречается мнение о том, что у социализма и полного коммунизма различные основы. Такое мнение находится в явном противоречии с тем, что социализм и полный коммунизм — фазы одного и того же способа производства.

Утверждать, что у социализма и полного коммунизма разные основы, значит превращать их из фаз развития одного способа производства в два самостоятельных способа производства. В результате, как отмечает А. К. Покрытан, критикующий эту позицию, получается, «что в процессе перехода к коммунизму собственная основа социализма заменяется существенно иной основой. Но тогда как можно утверждать, что социализм и коммунизм представляют собой различные ступени зрелости одного и того же способа производства».[47] Н. А. Цаголов также подвергал критике точку зрения, «согласно которой социализм и коммунизм — это разные способы производства».[48] Данную позицию можно было бы считать окончательно преодоленной, если бы не недавняя попытка А. С. Ципко в книге, претендующей на философское осмысление социализма, вновь «рассматривать социализм и коммунизм как различные типы общественной организации труда».[49] Вполне понятно, что в таком случае автор лишь переиначил и в другой форме повторил критикуемую нами ошибочную позицию, поскольку способ производства — это и есть не что иное, как определенный тип общественной организации труда.

Содержащееся в работах К. Маркса «Критика Готской программы» и В. И. Ленина «Государство и революция» положение о том, что первая фаза коммунизма — это коммунистическое общество, на котором еще лежит печать его выхождения из капитализма, следует рассматривать как общее и фундаментальное положение, относящееся ко всему историческому периоду развития социализма в полный коммунизм. Отрицать наличие отпечатка старого строя на общественных отношениях социализма означало бы отрицать тот научный и исторически-практический факт, что социализм — это первая фаза коммунизма.

Используемое В. И. Лениным в работе «Государство и революция» слово «отпечаток» как бы подчеркивает, что по окончании переходного периода от капитализма к социализму, в победившем социалистическом обществе, мы имеем дело уже не с элементами и остатками старого строя, ибо их ликвидация входит в задачу переходного периода и тем более не с чуждыми новому строю экономическими укладами, а с отпечатками старого строя на новых, коммунистических отношениях. Другими словами, после полной победы социализма возникают новые коммунистические отношения, но отношения еще не окрепшие, не развившиеся, не развернувшиеся настолько, чтобы окончательно освободиться от всех следов, отпечатков, родимых пятен своего выхождения из капитализма.

---

[47] Покрытан А. К. Особенности производственных отношений социализма. — Экономические науки, 1979, №1, с. 13.

[48] Цаголов Н. А. Вопросы теории производственных отношений социализма. М., 1983, с. 7.

[49] Ципко А. С. Некоторые философские аспекты теории социализма. М., 1983, с. 61.

К. Маркс и В. И. Ленин не могли в деталях предвидеть устройство будущего социалистического общества, но они четко сформулировали отличие низшей фазы коммунизма от высшей. Принципиальную важность имеет положение о том, что следы своего выхождения из капитализма несут на себе не только надстроечные, но и базисные, экономические, отношения и что, более того, в первой фазе коммунизма наличие этих следов неизбежно. По словам В. И. Ленина, «в первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма».[50] Момент товарности в социалистическом непосредственно общественном производстве, элементы неравенства в обществе социального равенства, которым является социализм, прехождение классов в бесклассовом по своей природе социальном организме, присутствие элементов стихийности в планомерно организованном социалистическом хозяйстве — все это, как нам уже приходилось показывать,[51] реальное выражение следов капитализма в экономическом отношении.

Окончание переходного периода от капитализма к социализму означает, что с капиталистическими отношениями в обществе покончено. Далее новое общество развивается на собственной, т. е. коммунистической, основе, и движущими силами этого развития являются собственные противоречия коммунизма, несущие на первой фазе его развития отпечаток выхождения из капитализма.

Это касается и наиболее общего противоречия движения коммунизма.

При социализме мы имеем дело не с внешним противоположением элементов разных способов производства, как это было в переходный период от капитализма к социализму, когда еще существовали различные экономические уклады, а с внутренним противоречием самого коммунизма, с которым связано его движение как низшей фазы к высшей. Это уже коммунистическое противоречие, противоречие развития коммунистического способа производства, противоречие движения его от менее развитого к более развитому состоянию, но движения, обремененного еще моментом отрицания коммунистической природы в самом коммунизме. Это противоречие между коммунистической природой социализма и отпечатками старого строя на самих же коммунистических производственных отношениях, делающими их в силу этого именно социалистическими отношениями.

Разумеется, и на своей высшей фазе коммунизм будет отрицать себя, переходя к более развитому своему состоянию, но в этой его самоотрицаемости не будет момента отрицания полным коммунизмом себя как коммунизма, который несет на себе следы, связанные с выхождением из капитализма. На первой же фазе коммунизма такой момент существует и выступает в качестве одного из источников самодвижения. Употребление слова «момент» указывает на то, что здесь речь идет не о частях, не об элементах, не об отношениях общественной формации. Это слово означает лишь то, что социалистическая система не изжила еще отпечатков старого общества, а находится в состоянии их изживания. Момент — это то, что существует лишь в своем отрицании и через это отрицание. Все части, элементы, отношения социализма — это части, элементы, отношения коммунизма, но коммунизма неполного. Поэтому на первой своей фазе коммунизм в самом себе содержит момент своего отрицания, поэтому социалистические отношения — не полностью коммунистические.

Наличие указанного момента отрицания коммунизма в нем самом и определяет его как низшую фазу — социализм. Движение социализма как первой фазы коммунизма — это, следовательно, движение через противоречие между коммунистической природой социализма и моментом его отрицания в нем самом, связанным с его выхождением из капитализма. Благо-

---

[50] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 98.

[51] Попов М. В. Закон единства и борьбы противоположностей в социалистической экономике. — В кн.: Методология «Капитала» К. Маркса и современная наука /Под ред. Ф. Ф. Вяккерева. Л., 1984.

даря этому внутреннему противоречию социализма совершается движение в рамках коммунистической формации от коммунизма с моментом его отрицания, связанным с выхождением из капитализма, к коммунизму без этого отрицания, т. е. к полному, развившемуся на своей собственной основе коммунизму. Чтобы коммунизм развился на своей собственной основе и не выступал уже как непосредственное отрицание капитализма, чтобы он перешел тем самым в свою высшую фазу, должен пройти процесс отрицания коммунизмом в себе самом своего отрицания, связанного с выхождением из капитализма.

Если коммунизм — развивающееся целое, а его отрицание в нем самом — лишь момент и притом отрицательный момент целого, то тенденция к отрицанию этого отрицания, к изживанию всех следов выхождения коммунизма из капитализма на основе развития присущих социализму потенций является при социализме главной, ведущей и определяющей. Можно сказать, что генеральной тенденцией социализма является тенденция перерастания его в полный коммунизм. Ее осуществление вытекает из роста общественного характера производства и коренных экономических и духовных интересов членов социалистического общества.

Вполне понятно, что эта генеральная тенденция не реализуется автоматически. Было бы наивно представлять себе дело так, будто одна сторона противоречия борется с другой, а другая сторона просто ждет, когда ее поборют. Из борьбы отрицания коммунизма в нем самом как момента целого с целым, которое есть коммунизм, вытекает противоположная тенденция — негативная тенденция к расширению отпечатков и родимых пятен старого строя. Эта тенденция тормозит строительство полного коммунизма.

В социалистическом обществе, подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «как и в любом социальном организме, идет борьба нового со старым, действуют не только созидательные, но и негативные тенденции».[52] Причем всякая борьба нового со старым в условиях социализма в конечном счете так или иначе сводится к борьбе за развитие коммунистической природы социализма, присущих ему потенций и ослабление на этой основе следов его выхождения из капитализма. Социализм поэтому может развиваться в полный коммунизм только благодаря активной и сознательной борьбе коммунистического нового против момента отрицания этого нового, связанного с выхождением из капитализма.

Необходимо, следовательно, ясно отдавать себе отчет в том, что социалистическому обществу «приходится преодолевать силы и тенденции, не совместимые с природой производственных отношений социализма»[53] Как отражение действующей в экономике негативной тенденции «у части людей не исключены и попятные негативные изменения, появление взглядов и настроений, не являющихся социалистическими».[54]

Можно ли на этом основании считать рассматриваемое противоречие антагонистическим? Разумеется, нельзя. Антагонистическими называются противоречия, стороны которых представлены социальными группами с противоположными экономическими интересами. При социализме же существует единство интересов всех трудящихся, обеспечиваемое единством коренных общественных интересов, и стать носителем преимущественно негативной тенденции можно лишь вопреки этим интересам, ставя во главу угла какие-либо коллективные или личные интересы, не совпадающие с общественными. Негативная тенденция при социализме не персонифицируется в обособленных социальных группах.

Наличие указанной негативной тенденции означает, что при социализме есть противоречия, отражающие момент выхождения его из капитализма, однако из этого не следует, что их можно квалифицировать как антагонистические. В. И. Ленин указывал, что «антагонизм и

---

[52] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14 — 15 июня 1983 года. М., 1983, с. 33.

[53] Жданов Ю. Исторические судьбы общественных антагонизмов. — Коммунист, 1984, №1, с. 85.

[54] Идеологическую работу — на уровень задач совершенствования развитого социализма. — Коммунист, 1983, №10, с. 7.

противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме».[55] При этом нельзя забывать, что констатация неантагонистического характера рассматриваемого противоречия вовсе не основание для того, чтобы с ним не считаться. Отрицательные результаты действий, из которых складывается и которыми порождается негативная тенденция, «должны быть всесторонне учтены в планах общественного развития. Ориентация планирования только на законы и закономерное не может не привести к серьезным ошибкам в управлении обществом».[56]

Исторический опыт показывает, что если негативная тенденция, связанная с борьбой момента отрицания коммунизма в коммунизме с коммунизмом, не получает необходимого и планомерного отпора, то «попытки консервации остатков старого приводят к тому, что они могут стать сущностью низшей фазы. Это не что иное, как процесс реставрации капитализма».[57]

Диалектика общественного развития не исключает ситуации, когда момент целого, находящийся в единстве и борьбе с целым, будет стремиться стать целым, подчинить целое себе и сделать его своим моментом. Поэтому недопустимы пассивность в борьбе с негативной тенденцией, ее недооценка, мешающие действительной борьбе с ней. «Позиция, связанная с абсолютизацией прогрессивного развития и даже с забвением закона отрицания отрицания, понятна и даже естественна для эпохи становления эволюционных воззрений и безоглядной веры в прогресс. Однако эта позиция упрощает реальность, утверждает автоматизм развития, принижая тем самым роль знания и сознательной деятельности („кривая прогресса вывезет“)».[58]

Ни о каком автоматизме развития не может быть и речи. «Практика социалистического и коммунистического строительства убедительно доказывает, что сокращение до минимума нежелательных для общества явлений осуществляется не самотеком, автоматически, а исключительно путем борьбы».[59] Причем борьба эта идет не с остатками капитализма, а с внутренним отрицательным моментом самого социализма, связанным с его выхождением из старого строя и находящимся поэтому в единстве с сущностью социализма, противоречащим сущности социализма в самой этой сущности. Диалектика борьбы противоположных тенденций, если они не носят антагонистического характера, не означает волюнтаристского уничтожения негативной тенденции, поскольку это отрицательным образом сказалось бы и на ведущей тенденции. Такая борьба предполагает преодоление старого через его активное использование, а эффективно использовать его можно лишь при условии укрепления и развития собственной природы социализма. Вот почему, например, партия с целью ускорения социально-экономического развития настоятельно требует, с одной стороны, глубокого и всестороннего использования преимуществ социалистического хозяйства, а с другой — активного применения хозрасчета и товарно-денежных отношений.[60]

Наличие двух противоположных тенденций, через борьбу которых совершается перерастание социализма в полный коммунизм, означает, что ход исторического развития в условиях первой фазы коммунизма определяется как конкретный результат этой борьбы. Поэтому «нельзя представлять себе развитие социализма как „сплошной“ прогресс, беспрепятственное шествие к высшим ступеням».[61] Не исключены и зигзаги, и отступления, и повороты, и забе-

---

[55] Ленинский сборник, XI. М.; Л., 1931, с. 357.

[56] Развитие, предвидение, планирование. Пермь, 1984, с. 7.

[57] Василева Ц. Рабочий класс, социализм, ревизионизм. М., 1977, с. 38.

[58] Корюкин В. И. Перспективы исследования и особенности полемики. — В кн.: Диалектика отрицания отрицания. М., 1983, с. 238.

[59] Щербина В. Ф. Проблемы диалектических противоречий в экономике социализма. Л., 1977, с. 4.

[60] См.: Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, 11 июня 1985 года. М., 1985, с. 22—23.

[61] Федосеев П. Диалектика общественной жизни. — Проблемы мира и социализма, 1981, №9, с. 26.

гания вперед. В. И. Ленин отмечал, что «процесс действительного развития всегда идет запутанно, всовывая кусочки эпилога раньше настоящего пролога».[62] Не всякий отрезок исторического развития, следовательно, может рассматриваться как безусловно прогрессивный во всех отношениях. Ленин критиковал тех, кто имеет «дурную привычку носиться, как с писаной торбой, с одним из мелких кусочков великого процесса, возводя этот кусочек в целое, соподчиняя этому кусочку целое, уродуя этим целое, превращаясь в силу этого в прихвостней непоследовательных и трусливых реформистов».[63]

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «иные теоретики, пропагандисты как бы сглаживали неровности пути, по которому мы идем».[64] Это рождало облегченные представления о социалистическом развитии, приходившие в противоречие с реальной действительностью. Не случайно на Пленуме подчеркивалось, что не следует «толковать развитость, зрелость советского общества как его полное совершенство», не следует идеализировать достигнутое.[65] В докладе М. С. Горбачева на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» говорилось о том, что, раскрывая реальную противоречивость общественного развития, нужно избегать «как завороженности успехами, замазывания упущений, так и смакования недостатков».[66] К реалистическому взгляду на ход нашего развития решительно призвал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС.

Ход исторического развития социализма определяется как равнодействующая борьбы противоположных тенденций. Чем закончится эта борьба во всякий данный момент, определяется не только объективным соотношением действующих тенденций, нои активностью борющихся сторон противоречия. При этом роль субъективного фактора по мере развития социалистических отношений неуклонно растет.

Представляется очевидным, что генеральную тенденцию, т. е. тенденцию перерастания социализма в полный коммунизм, поддерживать можно только сознательно, ибо строить, развивать несознательно нельзя. Напротив, способствовать возобладанию противоположной тенденции вполне можно неосознанно, ибо, чтобы объективно участвовать в торможении или разрушении, совсем не обязательно знать линию развития или план строительства. Достаточно в своем экономическом поведении социалистический принцип сочетания общественных и личных (коллективных) интересов при приоритете общественных подменить чуждым социализму принципом приоритета личных (коллективных) интересов над общественными.

Исторический материализм придает большое значение субъективному фактору в разрешении объективных противоречий социальной действительности. «Марксизм, — указывал В. И. Ленин, — отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций партий…»[67]

При социализме от субъективного фактора, от сознательной борьбы трудящихся за перерастание социализма в полный коммунизм в огромной степени зависит ход и исход борьбы с противоположной тенденцией и теми, кто, вопреки своим коренным экономическим интересам, вольно или невольно выступает носителем по преимуществу этой тенденции. Для

---

[62] Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 11, с. 369.

[63] Там же, с. 371.

[64] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года, с. 35.

[65] См. там же, с. 32.

[66] Горбачев М. С. Живое творчество народа, с. 10.

[67] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 23.

разрешения противоречия между коммунистической природой социализма и моментом его отрицания в нем самом, связанным с выхождением из старого строя, одной лишь борьбы за коммунизм как таковой недостаточно. Чтобы это противоречие разрешалось по линии перерастания социализма в полный коммунизм, требуется высокая активность и действенность борьбы с отрицанием социализма, требуется наступательность в борьбе за полный коммунизм. Борьба за перерастание социализма в полный коммунизм, которая ведется сознательно и развернута во всю силу, неизбежно берет верх над противоположной тенденцией.

Последний вывод сделан на том основании, что стороны рассматриваемого противоречия неравноценны. Одна сторона, т. е. коммунизм, выступает и как целое, и как свой собственный момент, противостоящий моменту отрицания коммунизма в нем самом, другая — является лишь моментом коммунистического целого, причем моментом отрицательным, исторически преходящим. В. Я. Ельмеев и А. П. Казаков правильно подчеркивали, что «одной из теоретических основ отрицательного отношения к противоречиям нашего общества служит смешивание консервативной стороны противоречия, которая выступает тормозом развития, с самим противоречием.

Известно, что каждое социальное противоречие, имеет прогрессивную и консервативную стороны. Социальных противоречий, в которых обе стороны являются одинаково прогрессивными, не бывает».[68] К. Маркс писал: «…сколь бы обе крайности ни выступали в своем существовании как действительные и как крайности, — свойство быть крайностью кроется все же лишь в сущности одной из них, в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берет верх над другой. Положение обеих неодинаково… Действительного дуализма сущности не бывает».[69] Противоречивость сущности, следовательно, не означает, что развитие социалистического общества может с одинаковой вероятностью происходить в любом направлении: как по восходящей, так и по нисходящей линии. Постоянно усиливающийся рост общественного характера социалистического производства составляет экономическую основу преобладания в конечном счете коммунистической тенденции.

Социальный оптимизм созидателей полного коммунизма, развивающих и совершенствующих социализм, строится, таким образом, не на представлении о том, что полный коммунизм наступит сам собой, стихийно, самотеком, придет без упорной, настойчивой, наступательной борьбы, а на том, что сила тенденции перерастания социализма в полный коммунизм неодолима, и она постоянно возрастает на основе роста общественного характера производства в ходе сознательной борьбы за коммунизм.

С развитием социализма в направлении к полному коммунизму изменяется и противоречие его движения. Сторона коммунистического целого постоянно усиливается за счет ослабления момента отрицания коммунизма в нем самом, связанного с выхождением из старого строя. Противоречие движения социализма постепенно перерастает в противоречие движения полного коммунизма, в котором самоотрицание коммунизма в ходе его развития ни в коей мере не будет связано со следами его выхождения из капитализма.

Таким образом, противоречие движения социализма, т. е. противоречие между коммунизмом и моментом его отрицания в нем самом, связанным с выхождением из старого строя, как всякое общественное противоречие, разрешается сознательной, активной и наступательной борьбой — борьбой за перерастание социализма в полный коммунизм. По результатам борьбы нового со старым, по степени освобождения от отпечатков капиталистического старого, по мере развития коммунистического нового и следует судить о развитости, о совершенстве социализма как первой фазы коммунизма.

---

[68] Ельмеев В. Я., Казаков А. П. К вопросу об особенностях действия закона единства и борьбы противоположностей в условиях социализма. — Вести. Ленингр. ун-та, 1961, №17, с. 72.

[69] Маркс К., Энгельс Ф, Соч., т. 1, с. 322.

Рецензия на монографию «Марксизм — Ленинизм о диалектике революции и контрреволюции: из опыта борьбы с контрреволюцией и современность»[70] (М. И. Мчедлов, В. Г. Мосолов, Н. Ю. Колпинский и др. — М.: Политиздат, 1984. 382 с.)

Революционная борьба рабочего класса никогда не проходила гладко, ибо его враги всегда пытались и пытаются застопорить прогрессивные изменения в жизни человечества. На октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «в политике крупнейших. капиталистических держав появился очень опасный крен. Течение времени, практические действия империализма, особенно американского, все отчетливее высвечивают суть этой политики: социальный реванш на основе достижения военного превосходства над социализмом, силовое подавление прогрессивных, освободительных движений, поддержание международной напряженности на таком уровне, который оправдывал бы создание все новых видов оружия массового уничтожения, милитаризацию космоса» (Материалы Пленума ЦК КПСС, 15 октября 1985 г. М. 1985, с. 9). Теоретическая разработка проблем борьбы с контрреволюцией имеет поэтому первостепенное значение.

В нашей литературе исследуются различные аспекты борьбы с контрреволюцией. Значителен вклад в изучение этой проблемы зарубежных ученых-марксистов. В то же время еще недостаточно разработаны методологические вопросы борьбы революционных сил против контрреволюции. В этой связи вызывает интерес попытка большого коллектива авторов предпринять подобное исследование, результаты которого отражены в рецензируемой монографии, подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Как указано в предисловии, «первостепенной задачей данной книги является постановка методологических проблем, а также выявление наиболее общих черт противоборства сил революции и контрреволюции как в историческом плане, так и в современных основных потоках мирового революционного процесса» (с. 16). В монографии выделено главное в учении К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о борьбе с контрреволюцией, показано значение этого учения для современности, обобщен и подытожен исторический опыт борьбы с контрреволюцией. Авторы исследовали основные формы контрреволюции и закономерности борьбы с ней, справедливо уделив основное внимание обобщению исторического опыта борьбы с буржуазной контрреволюцией, что имеет особо актуальное значение в современных условиях.

В книге на большом историческом материале показано, что «противоборство революции и контрреволюции отражает диалектический характер общественного развития через борьбу противоположностей. Старое никогда не уступает добровольно место новому. В свою очередь, новое никогда не побеждает иначе, кроме как в упорной борьбе со старым» (с. 380). Об этом никогда нельзя забывать, уповая на «справедливость» буржуазной законности. И авторы верно подчеркивают, что за такую наивную веру в законность (как будто реакционные силы когда-либо останавливались при защите своих интересов перед нормами права и морали), за недооценку противника в свое время дорого заплатили парижские коммунары. Ошибки коммунаров были глубоко проанализированы К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, которые убедительно доказали, что абсолютизация мирных средств борьбы и либеральное благодушие создают благоприятную обстановку для наступательных действий контрреволюции и развязывания гражданской войны силами реакции (см. с. 9 — 10). Из того, что пролетариату предстоит

[70] М. В. Попов. Научный коммунизм, 1986, №1, с. 151 — 154.

не просто взять власть, а сломать буржуазный государственный аппарат и уничтожить буржуазную законность, поставив на ее место законность пролетарскую, следует, как подчеркивают авторы, «невозможность мирного перерастания капитализма в социализм» (с. 11).

Вместе с тем в книге отмечается, что чем решительнее пролетариат осуществляет насильственное ниспровержение буржуазной власти, чем лучше он вооружен, чем большая часть армии переходит на его сторону, чем больший перевес сил на его стороне, тем больше вероятность того, что буржуазия не посмеет развязать гражданскую войну.

В монографии обстоятельно рассмотрен вопрос об отношении революционных партий к поражениям, возможным в ходе даже победоносной в целом революционной борьбы. Авторам удалось вскрыть оппортунистический характер боязни поражений.

Подчеркивается, что в «определенных условиях капитуляция без борьбы, без попытки „штурмовать небо“, как подчеркнул Маркс, приносит больше вреда не только данному отряду рабочего класса, но и пролетариату в целом» (с. 76). Она деморализует его и надолго делает неспособным к революционной борьбе. «Рабочий класс, говорится в книге, и в идейном, и в организационном плане должен быть готов к установлению своего политического господства, он должен активно, идя на жертвы, бороться за это» (с. 75), осознавая, что «временная победа контрреволюции может стать одним из условий нового подъема революции» (с. 38). Как отмечается в книге, поражение показывает необходимость «идейного и организационного размежевания пролетариата с мелкобуржуазной демократией» (с. 40).

Интересен в книге анализ контрреволюционной роли соглашательских партий. Убедителен вывод о том, что «в решающие моменты борьбы классов те политические партии, которые пытаются примирить угнетателей с угнетенными, играть роль „золотой середины“, неизбежно становятся пособниками реакционных классов» (с.109). Разоблачая такие попытки, рабочий класс должен действовать без промедления, наступательно, устанавливая и укрепляя свою диктатуру.

В книге показано, что с установлением диктатуры пролетариата классовая борьба отнюдь не прекращается. Конечная цель рабочего класса — полное уничтожение классов, а «уничтожение классов, — писал В. И. Ленин, — дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата *не исчезает*… а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 386 — 387). Приводя это ленинское положение, авторы подчеркивают, что и сегодня оно в полной мере сохраняет свое методологическое значение, «дает ключ к пониманию многих политических процессов, определяющих жизнь нового общества и в периоды самоотверженного созидательного труда, и в периоды острых кризисных ситуаций» (с. 168).

В книге исследуется процесс сколачивания контрреволюционного фронта в тех условиях, когда собственная социальная база контрреволюции постоянно сужается. Авторы показывают, что контрреволюция делает ставку не только на мелкобуржуазные слои, но и на молодежь, а также интеллигенцию. «Искусно играя, где на юношеском максимализме и стремлении к самоутверждению, где на интеллигентском индивидуализме и склонности к анархизму, правые силы настойчиво стараются ослабить партийное влияние в среде молодежи и интеллигенции, направить их активность в русло конфронтации с правящей марксистско-ленинской партией» (с. 169).

Важным является вывод авторов монографии о том, что чем большие успехи одержаны в деле социалистического строительства, тем в большей степени изменяется форма контрреволюционных выступлений. Теперь уже контрреволюция начинается, как правило, не с убийств, а с «демагогии, псевдосоциалистических лозунгов о свободе, с разложения партии, государственного и хозяйственного аппарата, ослабления инструментов власти: армии, органов безопасности, суда и прокуратуры, с создания атмосферы неуверенности, нарушения дисциплины

и запугивания людей» (с. 173). Правые элементы пытаются «навесить ярлык „леваков“ на честных коммунистов и называть „левым“ уклоном коммунистическую принципиальность и марксистско-ленинскую политику» (с. 166).

В книге правильно подчеркивается, что в условиях, когда социалистическое строительство ведется уже довольно продолжительное время, такая деятельность не может, однако, привести к крупным вылазкам контрреволюции, если с ней ведется активная борьба, «если руководство партии и другие общественные органы не совершали крупных ошибок» (с. 163).

Анализируя причины кризисных ситуаций, которые имели место в некоторых социалистических странах, авторы монографии убедительно показывают, что нередко такие ситуации «выступают как следствие успехов, которые вызывали чувство самоуспокоенности и беззаботности» (с. 164). Тогда антисоциалистические силы могут попытаться «не только открыто выступить против власти рабочего класса и руководящей роли его коммунистического авангарда, но и увлечь за собой на этот путь некоторую часть трудящихся…» (с. 191).

При социализме, как это следует из известного положения К. Маркса, существует объективная почва для чуждых социалистическому строю проявлений, поскольку это общество в экономическом, умственном и нравственном отношениях несет отпечаток старого общества. Так, у рабочего класса социалистического общества, как пишут авторы, «развито классовое сознание, и в то же время в его среде имеют место рецидивы аполитичности, мещанства, вещного и духовного потребительства» (с. 196).

Борьба с мелкобуржуазностью при социализме, говорится в книге, не может не иметь классовой природы. И ведет эту борьбу рабочий класс прежде всего против явлений «недисциплинированности и бесхозяйственности в своих собственных рядах» (с. 213). При этом в политическом воспитании рабочего класса «особый упор делается на борьбу с еще не изжитыми в сознании и поведении части рабочих рецидивами мелкобуржуазной бесхарактерности, пассивности, политической близорукости…» (с. 218). Коммунистическая партия, как сознательный авангард рабочего класса, одной из важнейших задач ставит борьбу против мелкобуржуазности всех членов социалистического общества. Но эта борьба ослабляется, когда проявляются «волюнтаристские тенденции в подходе к решению общественных проблем…» (с. 217).

Авторы книги подчеркивают необходимость постоянного и неослабного внимания к вопросам идейно-политического воспитания масс, последовательной борьбы с чуждыми социализму воззрениями и убеждениями.

В монографии убедительно разоблачается так называемая «тихая» контрреволюция, основанная на маскировке контрреволюционных устремлений и политическом двурушничестве. Составной частью подготовки контрреволюции, как показано в монографии, являются кампании по «разоблачению ошибок» социализма (см. с. 178), в ходе которых делаются попытки в качестве ошибок представить и то, что на самом деле являлось абсолютно необходимым для построения и развития социализма. Причем в ходе этих кампаний вина за те жертвы, которые партия несет в результате деятельности антипартийных, антисоциалистических сил, проникших на ключевые посты в обществе, возлагается не на этих врагов партии, а на саму партию. Поскольку у антисоциалистических элементов поначалу недостаточно сил для создания «единства» на ревизионистской основе, они временно выступают за политический плюрализм как альтернативу пролетарскиклассовому монизму и руководящей роли партии рабочего класса. Абсолютно был прав В. И. Ленин, когда писал, что «все учения о неклассовом социализме и о неклассовой политике оказываются пустым вздором» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 2).

Исследуя формы и приемы контрреволюционных выступлений, логику их развития, авторы монографии в то же время раскрывают и закономерности борьбы с ними. Они подчеркивают, что как бы ни хотели этого антисоциалистические элементы, «здоровое марксистско-ленинское ядро, состоящее из подавляющего большинства классово сознательных и пре-

данных марксизму-ленинизму коммунистов, не может смириться с антисоциалистическими тенденциями в обществе и ликвидаторством в партии» (с. 182). Предпринимаемые им «решительные меры против контрреволюции получают массовую поддержку трудящихся» (с. 183). В этом еще раз проявляется истинность ленинских слов о том, что «социализм… это твердый рабочий строй…» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 488). И этот строй тем тверже, чем выше бдительность коммунистов, рабочего класса, всех трудящихся по отношению к происка м контрреволюции, откуда бы они ни исходили.

Взаимосвязь планового ценообразования и финансово кредитной системы[71]

В июне 1985 г. в Махачкале состоялось V расширенное координационное совещание по проблеме «Взаимосвязь планового ценообразования и финансово-кредитной системы», организованное Междуведомственным научным советом по проблемам ценообразования Госкомцен СССР и АН СССР, ИЭ АН СССР, НИИ цен и секцией «Цены и ценообразование» Центрального правления НЭО. В работе совещания приняли участие ведущие ученые и специалисты в области ценообразования и финансово-кредитных отношений Госкомцен СССР, ИЭ АН СССР, Минфина СССР, ряда других министерств, ведомств, научно-исследовательских и учебных учреждений и организаций страны.

Были заслушаны доклады и сообщения по проблемам взаимосвязи финансово-кредитной системы и планового ценообразования; роли и места цены в механизме управления социалистической экономикой; воздействия внешних факторов на процесс внутреннего ценообразования и т. п.

Совещание открыл первый секретарь Дагестанского обкома КПСС к.э. н. М. Юсупов, который подчеркнул возросшую актуальность проблемы согласованного взаимодействия планового ценообразования, финансов и кредита. Выступающий отметил, что более активное использование экономических рычагов должно быть направлено на стимулирование ускорения социально-экономического развития страны, на повышение темпов роста общественного производства. М. Юсупов обратился к участникам совещания с призывом выработать в ходе дискуссии по обсуждаемым докладам такие рекомендации для органов планового управления народным хозяйством, которые способствовали бы последовательному выполнению возросших требований экономической политики КПСС.

Плановая цена, отмечалось в докладе первого заместителя председателя Госкомцен СССР к.э. н. А. Столбова, выступает в качестве базиса, на котором разворачиваются финансовокредитные отношения. В свою очередь, бюджетные отношения и кредит оказывают влияние на ценообразование и в определенном смысле могут относиться к ценообразующим факторам. Такая взаимосвязь и наличие одинаковых функций требуют четкого определения сущности и сфер применения каждого из указанных элементов хозяйственного механизма с тем, чтобы избежать дублирования в использовании разных его составляющих. Решению этой задачи часто мешает ошибочный подход к определению роли данных рычагов в решении конкретных проблем. Так, можно наблюдать преувеличение возможностей цен и ценообразования. Это происходит всякий раз, когда исключительно на цены пытаются возложить функцию не только поощрения производителей новой техники путем установления различного рода надбавок к оптовым ценам, но и возмещения всех затрат по освоению производства. В связи с этим в докладах д. э. н. Ю. Авдиянца (НИИ цен), к.э. н. И. Брусиловской (ИЭ АН СССР), к.э. н. Б. Феоктистова (НИФИ) и других отмечалось, что потребности хозрасчетных звеньев в средствах на период освоения новой продукции могут и должны удовлетворяться в первую очередь за счет поступлений из специального фонда, создаваемого для этой цели, а также частично банковского кредита и прямого финансирования из централизованных источников.

Стимулирующая функция цен в полной мере проявляется только при условии тесного взаимодействия их с финансами и кредитом, отмечалось в докладах и выступлениях д. э. н. А. Гогоберидзе (НИИ цен), председателя Совмина ДагАССР М. Магомедова, д.э. н. К. Туль-

[71] Обзор Е. Розе на выступления (в том числе М. В. Попова) на V расширенном координационном совещании по проблеме «Взаимосвязь планового ценообразования и финансово-кредитной системы». Вопросы экономики, 1986, №2, с. 156—158.

таева (Алма-Атинский НИХ), к.э. н. А. Мартынова (ИЭ АН СССР) и др. Большая материалоемкость общественного продукта и национального дохода объясняется слабой экономической заинтересованностью предприятий потребителей в экономии материальных ресурсов. Однако причина этого кроется не в якобы низких ценах на сырье, материалы, топливо и энергию, как полагают некоторые экономисты, а в том, что мероприятия, проводимые в области ценообразования, не подкрепляются соответствующими мерами со стороны финансово-кредитной системы. До сих пор любые изменения цен непременно сопровождаются и изменением финансово-кредитных планов, поэтому повышение цен не может обеспечить решения проблемы рационального ресурсопользования. В силу этого предприятия-потребители попрежнему индифферентны к цене используемых сырья, топлива и энергии, поскольку в план данная продукция включается по изменившимся, более высоким ценам, без учета планового задания по ресурсосбережению. Для устранения такого положения к. э. н. М. Попов (ЛГУ) предлагает вести расчет планов производства, сначала пользуясь неизменными ценами, а затем полученные в результате такого расчета стоимостные показатели пересчитывать на базе планируемого снижения цен. По мнению докладчика, тем самым будет достигаться перевод рассчитанных ранее стоимостных показателей на директивно устанавливаемые плановые задания на намечаемую перспективу.

Исчисленные в неизменных ценах стоимостные показатели обладают рядом преимуществ. В качестве основного достоинства называлась возможность проверки того, насколько увеличились объемы выпуска продукции в натуральном выражении, а также составления реальных, сбалансированных финансовых планов.

Иная точка зрения на пути и методы обеспечения целенаправленного взаимодействия цен, финансов и кредита была представлена в докладах д. э. н. Д. Аллахвердяна (ИЭ АН СССР) и к. э. н. Г. Шаховой (НИФИ). Решение проблемы совершенствования механизма взаимосвязи финансовых отношений и ценообразования они видят на пути максимального приближения цен к затратам и устранения на этой основе чрезмерных финансовых «наслоений» в ценообразовании. По мнению Г. Шаховой, финансы являются более универсальным, чем цены, средством формирования пропорций перераспределения, поскольку обеспечивают большую точность при перемещении ресурсов. В представленных докладах обосновывался тезис об экономической целесообразности усиления прежде всего учетно-измерительной функции цены.

Вместе с тем большинство участников совещания не согласилось с такой точкой зрения и считает, что в настоящее время приоритетным направлением совершенствования ценообразования по-прежнему является усиление стимулирующей функции плановых цен. На это, в частности, указывалось в докладах и выступлениях Ю. Авдиянца, председателя Госкомцен ДагАССР Н. Емельянова, к.э. н. С. Кириллова (ИЭ АН СССР), к.э. н. В. Долгова (ЛГУ), д.э. н. В. Торбина (НИИ цен), к.э. н. Б. Атобаева (Ашхабадский ИНХ) и др. Отмечалось, что последовательный учет общественной полезности (особенно ее динамических характеристик) требует более полного отражения в ценах предстоящих структурных изменений в народном хозяйстве. В докладе С. Кириллова обосновывалась экономическая целесообразность учета приоритетности выпускаемой продукции. По мнению докладчика, это позволило бы полнее отразить полезный эффект от производства различных средств производства, а также точнее соизмерить затраты общества на изготовление продукции и результаты производства в рамках всего народного хозяйства.

Острая дискуссия развернулась при обсуждении вопроса о создании с помощью цен, финансов и кредита наилучших условий для повышения темпов роста общественного производства. Некоторые участники совещания высказывали мнение о том, что такие условия создаются прежде всего при учете в процессе планового ценообразования динамики приростных, предельных и замыкающих затрат. Наиболее последовательно эту точку зрения отстаивал д. э. н. В. Волконский (ЦЭМИ АН ССР). Однако большинство участников совещания не

согласились с приводимыми В. Волконским аргументами и указывали на их методологическую необоснованность. Так, неверной представляется попытка простой экстраполяции соотношений средних и прирост затрат на будущее. Ориентация на приростные затраты неизбежно ведет к росту цен. Признание же неизбежности роста приростных затрат означает, что что научно-технический прогресс не обеспечивает снижения затрат в целом. Исследования, проведенные в ИЭ АН СССР, НИИ цен и в других научных организациях, отмечали к. э. н. Н. Чехлов (Госкомцен СССР), к.э. н. М. Попов, д.э. н. А. Дерябин (ИЭ АН СССР) и А. Гогоберидзе, свидетельствуют о том, что имеются реальные возможности для развития понижающей тенденции в приростных затратах путем более полного использования достижений научно-технического прогресса, внедрения безотходных технологий. В опубликованных докладах директора НИФИ д.э. н. С. Лушина и начальника планово-экономического управления Госбанка СССР д.э. н. В. Захарова содержатся дополнительные аргументы в защиту этой позиции.

С изложением и анализом опыта европейских стран — членов СЭВ в установлении взаимодействия между ценами, финансами и кредитом, представляющего интерес для практики в СССР, выступили к. э. н. В. Попова и к. э. н. М. Алексеева (обе — ИЭ АН СССР), Е. Розе (НИИ цен).

На совещании обсуждались и другие важные вопросы улучшения механизма взаимосвязи цен, финансов и кредита, в частности совершенствования взаимодействия плановых цен и финансовых рычагов в хозрасчетных отношениях, использования межотраслевого баланса для определения влияния пересмотров цен на основные стоимостные и финансовые пропорции, управления денежным оборотом, формирования финансовых ресурсов хозрасчетных звеньев и др.

Итоги состоявшихся дискуссий и обмена мнениями по обсуждавшимся вопросам подвели директор НИИ цен д. э. н. В. Чепланов и д. э. н. А. Дерябин. Одобренные совещанием развернутые рекомендации по обсуждавшимся вопросам направлены заинтересованным органам и научным организациям.

Учитывая возрастание роли экономических рычагов и стимулов в интенсификации общественного производства, а также необходимость анализа и своевременного обсуждения проблем, возникающих в народном хозяйстве СССР, высказано пожелание созвать очередное расширенное координационное совещание по теме «Плановое ценообразование и хозрасчетная самостоятельность предприятий» в мае 1986.

Развитие и прогресс[72]

9 — 11 апреля 1985 г. в Перми состоялась Всесоюзная теоретическая конференция «Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса», организованная Философским обществом СССР, проблемным советом Минвуза РСФСР «Философский материализм и актуальные проблемы современности», Пермским отделением ФО СССР. В работе конференции приняли участие 120 философов из 38 городов страны.

Развитие — центральная категория материалистической диалектики, от истолкования которой зависит понимание всей системы категорий диалектики. Однако в последние два-три десятилетия в советской философской науке появилось несколько существенно различных определений развития — как (1) бесконечного движения низшего к высшему, простого к сложному, (2) мирового круговорота (круговоротов), (3) необратимых качественных изменений. Многообразие толкований развития порождает различные подходы к решению вопроса о соотношении движения и развития. Выработка единого определения развития при сохранении известного многообразия подходов к толкованию различных его сторон, постановка новых проблем в связи с открытиями в естествознании и крупными историческими событиями, являются в настоящее время настоятельно необходимыми. Нельзя поэтому согласиться с иногда высказываемым мнением, что определение развития — вопрос второстепенный, несущественный. Выяснение наиболее общего, интегрального признака развития имеет первостепенное значение для исследований в области материалистической диалектики и ее применения в решении коренных вопросов современности, ибо, как указывал В. И. Ленин, нельзя браться за решение частных вопросов, не выяснив предварительно общие.

[72] Обзор выступлений (в том числе М. В. Попова) на Всесоюзной теоретической конференции «Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса» Т. С. Васильева, А. Н. Коблов, А. В. Ласточкин. Вопросы философии, №3, 1986, с. 145 — 149.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.